

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

ИНСТИТУТ ПРАВА

Кафедра «Уголовный процесс и криминалистика»

030900.62 «Юриспруденция»

(код и наименование направления подготовки, специальности)

Уголовно-правовой

(наименование профиля, специализации)

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

на тему «Уголовно-процессуальная ответственность»

Студент

Абдрахманов Марат Ахатович

(личная подпись)

Руководитель

Мычак Татьяна Владимировна

(личная подпись)

Допустить к защите

Заведующий кафедрой
уголовного процесса и
криминалистики

к.ю.н. С.И. Вершинина

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

(личная подпись)

« _____ » _____ 2016г.

Тольятти 2016

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
Глава 1. Уголовно-процессуальная ответственность как самостоятельная правовая категория	5
1.1. Юридическая ответственность: понятие и система.....	5
1.2. Уголовно-процессуальная ответственность: понятие, содержание и место в системе юридической ответственности...10	
Глава 2. Теоретическая характеристика уголовно – процессуальной ответственности	20
2.1. Правонарушение, как основание юридической ответственности.....	20
2.2. Основание уголовно-процессуальной ответственности.....	30
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	39
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	42

ВВЕДЕНИЕ

В действующем уголовно-процессуальном законодательстве содержатся положения, которые направлены на обеспечение функционирования уголовного процесса. Однако участники уголовного судопроизводства достаточно часто не исполняют свои процессуальные обязанности надлежащим образом и тем самым способствуют возникновению различных негативных элементов. Правонарушения и другие формы противоправного поведения нарушают требования уголовно-процессуального закона и вызывают вредные последствия для судопроизводства. Для предупреждения и устранения последствий процессуального правонарушения в уголовном процессе имеется охранительный механизм в виде уголовно-процессуальной ответственности.

Вместе с тем в российском уголовно-процессуальном законодательстве термин «правонарушение» не используется, точно так же, как и не используется термин «процессуальная ответственность».

Целью данной бакалаврской работы является изучение, обобщение и анализ института уголовно-процессуальной ответственности.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

1. Рассмотреть и проанализировать понятие уголовно-процессуальной ответственности и ее мер, дающееся в современном российском законодательстве;

2. Рассмотреть и проанализировать основание уголовно-процессуальной ответственности.

Объектом настоящего исследования являются отношения, складывающиеся в сфере уголовного судопроизводства и регламентирующие наступление уголовно-процессуальной ответственности.

Предмет исследования составляют правовые нормы, устанавливающие уголовно-процессуальную ответственность; понятие уголовно-процессуального правонарушения и ее состав; проблемы реализации уголовно-процессуальной ответственности.

В работе используются такие методы, как диалектический, формально-юридический, системный, сравнительно-правовой, статистический.

Теоретическую основу исследования составляют труды следующих ученых в области теории государства и права и отраслевых юридических наук: Г.Н. Ветровой, В.Н. Баландина, С.С. Алексеева, Б.Т. Базылева, С.Н. Братуся, В.М. Ведяхина, Н.В. Витрука, А.М. Витченко, И.А. Галагана, И.М. Зайцева, З.Ф. Ковриги, В.М. Коркунова, В.Н. Кудрявцева, Н.М. Кропачева, В.В. Лазарева, Д.А. Липинского, О.Э. Лейста, Н.С. Малеина, А.В. Малько, А.Г. Новикова, А.А. Павлушиной, И.Л. Петрухина, С.А. Полунина, Ю.С. Решетова, И.С. Самощенко и др.

Бакалаврская работа состоит из введения, двух глав, включающих в себя четыре параграфа, заключения и списка использованной литературы.

Глава 1. Уголовно-процессуальная ответственность как самостоятельная правовая категория

1.1. Юридическая ответственность: понятие и система

В советский период к проблемам юридической ответственности обращались И.П. Трайнин, М.С. Строгович, О.С. Иоффе, М.Д. Шаргородский, С.С. Алексеев, И.С. Самощенко, П.Е. Недбайло, В.М. Чхиквадзе, Д.Л. Керимов, М.А. Гурвич, М.М. Агарков, Б.С. Антимонов, О.А. Красавчиков и др. В отраслевых юридических науках стоит выделить труды профессоров: А.И. Лепешкина, В.Ф. Котока, И.Д. Левина, А.А. Мишина, М.В. Баглая, О.Е. Кутафина, У.А. Ямпольской, Б.А. Страшуна, С.А. Авакьяна, В.О. Лугина, Д.А. Липинского и др.

Однако, существенное влияние на развитие института юридической ответственности имело, активно развивающиеся в 60-х годах прошлого столетия, учение о позитивной ответственности. В это же время, параллельно, развивалась теория негативной ответственности, реализуемой в отношении лиц, совершивших преступление. И сегодня ученые разделились на два направления: одни – рассматривают юридическую ответственность как единый институт ответственности, включающий в себя две ее формы, другие – говорят о ней только как о наказании, следующим за совершение правонарушения.

Итак, ответственность за правонарушение рассматривают: как меру государственного принуждения¹; наказание за правонарушение²; как реализацию санкций правовой нормы³; как реакцию общества и государства

¹ Самощенко И.С., Фарушкин М.Х. Ответственность по советскому законодательству. – М., 1971. – С. 6. Шабуров А.С. Юридическая ответственность // Теория государства и права/ Под ред. В.М. Корельского, В.Д. Перевалова. – М.: Юрист, 2000. – С. 435.

² Малеин Н.С. Юридическая ответственность и справедливость. – М.: Манускрипт, 1992. – С.19.

³ Лазарев В.М. Юридическая ответственность как форма и средство реализации социальной справедливости в советском обществе: Автореф. дис. ... канд. Юрид. Наук. – М., 1990. – С.8. Лейст О.Э. Санкции и ответственность по советскому праву. – М.: Изд-во МГУ, 1981, - С.97.

за правонарушение⁴; как обязанность претерпеть лишения⁵; как реальное, непосредственное претерпевание правонарушителем неблагоприятных последствий⁶; как обязанность дать отчет за совершенное правонарушение⁷; как способность дать отчет о своем противоправном поведении⁸; как принудительно исполняемая обязанность⁹; как правоотношение, возникшее из правонарушений¹⁰; как субъективная юридическая ответственность¹¹; как оценка (осуждение) поведения правонарушителя¹²; как государственно-принудительная форма реализации юридической ответственности¹³.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что большинство ученых признают наступление юридической ответственности за совершение субъектом правонарушения. Правонарушение можно охарактеризовать, как противоправное поведение и оно всегда связано с нарушением предписаний юридической нормы.

С.И. Вершинина отмечает, что «различия, выделяемые авторами двух различных подходов, свидетельствуют о наличии не двух форм (видов, аспектов и др.) юридической ответственности, а двух самостоятельных сфер права, одна из которых закрепляет субъективные права и юридические обязанности, а также порядок их исполнения (сфера регулятивного права), а другая – фиксирует порядок применения принуждения в случае совершения либо угрозы совершения противоправного деяния (сфера охранительного права).

⁴ Лившиц Р.З. Теория права. – М.: БЭК, 1994. – С. 147.

⁵ Алексеев С.С. Общая теория права. Т. 1. – М.: Юрид. лит., 1981. – С. 277.

⁶ Корнилов А.Р. Правовые процедуры института юридической ответственности: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Н. Новгород: Изд-во Нижегородск. Академии МВД РФ, 2000. – С.13.

⁷ Тархов В.А. Ответственность по советскому гражданскому праву. – Саратов, 1973. – С. 4, 11, 16.

⁸ Горшенев В.М. Способы и организационные формы правового регулирования в социалистическом обществе. – М., 1972. – С. 104.

⁹ Братусь С.Н. Юридическая ответственность и законность (очерк теории). – М.: Юрид. лит., 1976. – С. 4.

¹⁰ Сенякин И.Н. Понятие, признаки и виды юридической ответственности // Теория государства и права. Курс лекций/Под ред. Н.И.Матузова, А.В.Малько. – М.: Юрист, 2001. – С. 599.

¹¹ Кучинский В.А. О понятии юридической ответственности как фундаментальной категории юриспруденции // Юридическая ответственность: проблемы теории и практики: Межвуз. сб. науч. Трудов. – Минск: Академия МВД РБ., 1996. С. 10.

¹² Демидов Ю.А. Социальная ценность и оценка в уголовном праве. – М., 1975. – С. 163.

¹³ Хачатуров Р.Л., Ягугян Р.Г. Юридическая ответственность. – Тольятти: Изд-во МАБиБД., 1995. – С. 59-60.

Рассмотрим подробнее ряд наиболее разработанных концепций юридической ответственности.

Концепция понимания юридической ответственности - как *«особой формы правоотношений между государством и правонарушителем»*.

Данное направление основывается на правоотношениях, которые возникают между нарушителем и должностными лицами органов государства. Цель состоит в претерпевании правонарушителем определенных лишений и несении неблагоприятных последствий вследствие совершения им уголовно-процессуального правонарушения.

Необходимо заметить, что такая квалификация юридической ответственности раскрывает важные признаки данного института, а именно: государственно-принудительный характер; контроль и обеспечение со стороны государственных органов. Только государство, являясь регулятором общественных отношений, имеет право наиболее значимые из них ставить под защиту института юридической ответственности. В случае неисполнения субъектом правоотношений своей юридической обязанности для него могут наступить неблагоприятные последствия (наказание).

Концепция понимания юридической ответственности - как *обязанности* правонарушителя претерпеть неблагоприятные последствия, предусмотренные санкцией правовой нормы, возникшие из факта, совершения правонарушения¹⁴. «Юридическая ответственность – это та же обязанность, но принудительно исполняемая, если лицо (гражданин или организация), на которой эта обязанность лежит, не исполняет ее добровольно»¹⁵.

С.И.Вершинина замечает, что «Раскрывая юридическую ответственность через категорию «обязанность», мы невольно

¹⁴ Базылев Б.Т. Юридическая ответственность (теоретические вопросы). – Красноярск: Изд-во Красноярск. Ун-та, 1985. – С. 109. Теория государства и права/ Под ред. А.И. Королева, Л.С. Явича. – М.: Изд-во МГУ, 1987. – С. 521. Корнилов А.Р. Правовые процедуры института юридической ответственности: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Н.Новгород: Изд-во Нижегородск. академии МВД РФ. 2000. – С. 13. Сырых В.М. Теория государства и права. – М., 1998. – С. 329.

¹⁵ Братусь С.Н. Юридическая ответственность и законность (очерк теории). – М., 1976. – С. 4.

отождествляем две принципиально различные правовые категории, каждая из которых имеет собственное значение и сферу применения. ... В отличие от обязанности юридическая ответственность обладает вторичным, производным по отношению к ней характером: юридическая ответственность влияет на выполнение юридических обязанностей, но не каждая юридическая обязанность обеспечивается юридической ответственностью»¹⁶.

Концепция понимания юридической ответственности - как *реализации санкций правовых норм уголовно-процессуального закона*. «Ответственность есть форма реализации санкцией правовых норм – утверждает Б.Т. Базылев – реализация же санкций, предусматривающих меры наказания правонарушителей, невозможна без применения государственного принуждения. Вследствие этого юридическая ответственность выступает в качестве формы осуществления государственного принуждения»¹⁷.

Концепция понимания юридической ответственности - как *претерпевание виновным лишения личного (организационного) или имущественного характера*¹⁸. Такое представление юридической ответственности, с нашей точки зрения, более точно определяет ее сущность и содержание. Однако необходимо различать понятия «ответственность» и «юридическая ответственность». Понимая ответственность как претерпевание виновным определенных лишений, т.е. его фактическое наказание за совершенное правонарушение (фактический аспект), можно обозначить содержание и структуру юридической ответственности (правовой аспект). Юридическая ответственность в этом смысле есть правовое образование, состоящее из совокупности правовых норм материального и процессуального характера, формирующих перечень мер наказания и порядок их применения, т.е. нормы юридической ответственности устанавливают субъектов ответственности, основания ответственности, круг

¹⁶ Вершинина С.И. Государственное принуждение в системе права: монография / С.И. Вершинина; отв. ред. Р.Л. Хачатуров. – М.: Nota Bene, 2010. – С. 47.

¹⁷ Базылев Б.Т. Государственное принуждение и правовые формы его осуществления в советском обществе: Автореф. дис. .. канд. юрид. наук. – Киев, 1968. – С. 14-15.

¹⁸ Лазарев В.В., Липень С.В. Теория государства и права. – М., 1998. – С. 353.

должностных лиц, действующих от имени государства, порядок применения мер ответственности и т.д.¹⁹

Концепция понимания юридической ответственности - как *меры государственного принуждения*, как возможной реакции государства на совершенное гражданином правонарушение. Здесь можно отметить несколько важных моментов: наступление юридической ответственности всегда связано с правонарушением; она выражается в использовании мер государственного принуждения по отношению к нарушителю; в акте применения принуждения всегда отражается осуждение данного противоправного деяния.

Однако, возвращаясь к вопросу о понятии юридической ответственности, заметим, что все отмечаемые авторами признаки, свойственные юридической ответственности, показывают данное явление с разных позиций и требуют учета при формулировании дефиниции юридической ответственности. Все определения юридической ответственности не противоречат, а дополняют друг друга, раскрывая понятие и особенности данного явления.

Таким образом, юридическая ответственность – это самостоятельный вид государственного принуждения, применяемый государством к лицам, нарушившим государственные веления и совершившим противоправное деяние, запрещенное законом под угрозой наказания.

В системе юридической ответственности следует различать несколько уровней ответственности: первый уровень в целом представляет собой сложную совокупность всех видов ответственности; второй только на уровне отрасли права; третий - это уровень правового института; и последний - это уровень нормы права. Д.А. Липинский, в своей работе пишет, что: «Конечно, правовую норму можно разделить по логической структуре (гипотеза, диспозиция и санкция), но такое деление не служит основанием

¹⁹ Вершинина С.И. Государственное принуждение в системе права: монография / С.И. Вершинина; отв. ред. Р.Л. Хачатуров. – М.: Nota Bene, 2010. – С. 50.

выделения еще одной системы (ответственности на уровне санкции). Тем более, что это только логическая структура нормы права, а субъект несет ответственность за соблюдение нормы в целом»²⁰.

Виды юридической ответственности классифицируются на конституционную, уголовную, гражданско-процессуальную, административную, гражданско-правовую, трудовую, финансовую, уголовно-процессуальную, уголовно-исполнительную.

Деление на основе отраслевого критерия происходит на микроуровне системы юридической. Однако возможна ее классификация и на макроуровне на материальную и процессуальную. Процессуальная ответственность – представляет собой обобщающее понятие, которое включает в себя уголовно-процессуальную, а также гражданско-процессуальную ответственность.

1.2. Уголовно-процессуальная ответственность: понятие, содержание и место в системе юридической ответственности

Уголовно-процессуальная ответственность представляет собой относительно самостоятельный вид юридической ответственности, и признается большинством ученых, занимающихся указанной проблематикой. Она предусмотрена нормами уголовно-процессуального права за не исполнение своей процессуальной обязанности в сфере уголовного судопроизводства. Она значительно меньше выражена по сравнению с другими видами юридической ответственности (уголовной, административной), но тем не менее существует самостоятельно. Эта ответственность может применяться за нарушение или несоблюдение уголовно-процессуальных правовых норм. Меры воздействия регламентируется нормами уголовно-процессуального права. Проблемам в

²⁰ Липинский Д.А., Чуклова Е.В. Процессуальная ответственность: монография. – М.: Юрлитинформ, 2013. – С. 30.

сфере уголовного процесса, а точнее уголовно-процессуальной ответственности, посвящены труды многих видных ученых, таких как Г.Н. Ветрова, З.Ф. Коврига, Н.А. Громова, П.С. Элькинд, В.М. Корнуков, С.А. Полунин и других.

П.С. Элькинд отмечает следующее: «Для структуры норм уголовно-процессуального права характерно особенно четкое выражение в них гипотезы и диспозиции, притом, что санкция нередко формулируется применительно не к одной, а к нескольким ... нормам»²¹. Анализируя уголовно-процессуальное законодательство отметим, что «В подавляющем большинстве нормы данной отрасли права обеспечиваются санкциями, предусматривающими меры восстановления законности, нарушенной противоправными действиями компетентных органов государства»²². Однако, это не означает, что некоторые уголовно-процессуальные нормы вообще не имеют санкций, просто они сформулированы в различных составляющих частях подзаконного акта. Часть из этих санкций содержат меры процессуальной ответственности, другие – только лишь меры защиты, а третьи – меры пресечения правонарушений.

Что же представляет собой уголовно-процессуальная ответственность и какие характеристики входят в ее понятие? В чем проявляется соотношение института уголовно-процессуальной ответственности и правонарушения в сфере уголовного процесса? Для того чтобы ответить на эти вопросы необходимо выделить общие признаки юридической ответственности в ответственности уголовно-процессуальной и определить ее место в системе юридической ответственности.

Н.А. Громов и С.А. Полунин полагают, что уголовно-процессуальная ответственность – это «предусмотренное уголовно-процессуальной санкцией воздействие на нарушителя требований уголовно-процессуальной нормы,

²¹ См.: Элькинд П.С. Указ. соч. С. 89.

²² Там же. С. 91.

выражающее государственное осуждение противоправного поведения»²³. З.Ф. Коврига уголовно-процессуальную ответственность рассматривает в двух аспектах и определяет ее «как необходимость действовать в интересах правосудия, используя права и выполняя обязанности, а также обязанность нести меры правового воздействия в случае недобросовестного поведения правонарушителя»²⁴.

И. Камынин пишет о том, что процессуальная ответственность должна применяться к конкретным нарушителям и только за те деяния, которые признаются правонарушениями и обозначены законом, действующим на момент их совершения. Кроме того, по его мнению, одним из элементов состава процессуального правонарушения будет субъект процессуальных отношений, который имеет свой процессуальный статус²⁵.

Итак, каждое определение уголовно-процессуальной ответственности подчеркивает ее отдельную черту, раскрывает ее уникальную особенность.

Исходя из представленных авторских позиций, следует, что в качестве правонарушителей могут быть не только вовлеченные участники уголовного судопроизводства, но и органы государственной власти и их должностные лица. Из этого следует, что должностное лицо, осуществляющее производство по уголовному делу, способно совершить уголовно-процессуальное правонарушение, и как следствие, должно нести уголовно-процессуальную ответственность. Мы не можем согласиться с такой точкой зрения и считаем, что меры ответственности должны использоваться правоприменителями только в отношении вовлеченных участников, не являющихся частью государственного аппарата.

Уголовно-процессуальная ответственность реализуется в рамках охранительного правоотношения и складывается между лицом, которое

²³Громов Н.А., Полуниин С.А. Санкции в уголовно-процессуальном праве России. – М.: Городец, 1998. – С. 47

²⁴Коврига З.Ф. Уголовно-процессуальная ответственность. – Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1986. – С. 59. Ее же. О процессуальной ответственности как гарантии успешной реализации уголовной ответственности // Уголовная ответственность: проблемы содержания, установления, реализации. – Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1989. – С. 111.

²⁵Камынин И. Ответственность за нарушения в сфере уголовного процесса // Законность. 2006. № 1. С. 7.

совершило правонарушение процессуального характера и органом (или должностным лицом) от государства. Должностное лицо наделено властными полномочиями и имеет право на привлечение правонарушителя к юридической ответственности.

Уголовно-процессуальная ответственность обладает юридическим и фактическим основанием. Юридическим основанием является норма уголовно-процессуального права, а в качестве фактических оснований в правовой науке рассматривают юридические факты, с которыми закон связывает возникновение, изменение или прекращение правоотношений²⁶. Ключевым моментом в указанном определении является категория «жизненное обстоятельство, определенное нормой права». При совершении лицом фактического деяния, определенного правовой нормой, можно говорить о юридическом факте, вызывающем реализацию норм права. Однако фактическое основание требует своего установления или подтверждения, что позволяет сформулировать следующий вывод: фактическое деяние, если оно определено в правовой норме, перерастает в юридический факт; юридический факт, если он установлен (подтвержден) в предусмотренном законом порядке, трансформируется в фактическое основание для применения норм государственного принуждения²⁷.

Итак, нормы уголовно-процессуального права являются формальным основанием уголовно-процессуальной ответственности, в диспозициях которых сформулированы процессуальные обязанности, а в санкциях – меры ответственности. В любом случае, «процессуальная ответственность возможна только на основании закона и в пределах, им установленных»²⁸. Уголовно-процессуальное правонарушение²⁹ является фактическим основанием уголовно-процессуальной ответственности.

²⁶ Общая теория права и государства/ под ред. В.В. Лазарева. – С. 130; Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права. – С. 209; Теория государства и права /под ред. А.С. Пиголкина. – С. 161. и др.

²⁷ Вершинина С.И. Государственное принуждение в системе права: монография / С.И. Вершинина; отв. ред. Р.Л. Хачатуров. – М.: Nota Bene, 2010. – С. 117-118.

²⁸ Элькин П.С. Указ. соч. С. 99.

²⁹ См.: Чечина Н.А., Элькин П.С. Указ. соч. С. 39.

Отметим, что санкция нарушенной нормы всегда предусматривает претерпевание правонарушителем дополнительной обязанности и это еще один признак уголовно-процессуальной ответственности. В качестве примера можно привести ухудшение процедурного характера в правовом статусе субъекта процесса. Например, в соответствии со статьей 258 УПК РФ, на гражданина, который присутствует в зале судебного заседания, может быть возложена дополнительная обязанность в виде денежного взыскания, если он отказался подчиниться распоряжением председательствующего судьи. Законом предусмотрены и другие меры уголовно-процессуальной ответственности, такие как:

- Обращение залога в доход государства (об этом говорит п. 9 ст. 106 УПК РФ).

- Наложение денежного взыскания за неисполнение или ненадлежащее исполнение своей процессуальной обязанности (в соответствии со ст. 117, 258, с п. 3 ст. 333 УПК РФ).

- Применение более строгой меры принуждения, например суд вправе подвергнуть подсудимого, не явившегося без уважительных причин, приводу, а равно применить к нему или изменить ему меру пресечения (п. 3 ст. 247 УПК РФ);

- Предупреждение и удаление из зала судебного заседания. К примеру, при нарушении порядка в судебном заседании, неподчинении распоряжениям председательствующего или судебного пристава лицо, присутствующее в зале судебного заседания, предупреждается о недопустимости такого поведения, либо удаляется из зала судебного заседания, либо на него налагается денежное взыскание (п.1. ст. 258 УПК РФ). Исходя из этого, можно с уверенностью сказать, что удаление из зала судебного заседания относится к мерам уголовно-процессуальной ответственности. Однако следует отметить, что удаление публики и несовершеннолетнего подсудимого при проведении слушания в закрытом судебном заседании, не является мерой ответственности так как это

фактическое действие и оно не может повлечь за собой юридические последствия.

- Удаление из зала, где ведется судебный процесс, законного представителя несовершеннолетнего. По определению или постановлению суда законный представитель может быть отстранен от участия в судебном разбирательстве, если есть основания полагать, что его действия наносят ущерб интересам несовершеннолетнего подсудимого. В этом случае допускается другой законный представитель несовершеннолетнего подсудимого.

Рассмотрим более подробно некоторые меры государственного принуждения.

Залог, как мера пресечения закреплен в ст. 99 УПК РФ. Суть этой меры пресечения заключается в том, что в обеспечение явки обвиняемого или подозреваемого по вызовам органов дознания или следствия, различные лица, а также организации вносят в депозит суда денежную сумму или иные ценности. Неблагоприятные последствия выражаются в лишении субъектов имущественных прав на внесенные денежные средства и иные материальные ценности. Применение обращения залога в доход государства не освобождает подозреваемого, обвиняемого от исполнения ранее существующей обязанности.

Предупреждение (п. 1 ст. 258 УПК РФ). Предупреждение о недопустимости определенного поведения в зале судебного заседания многие ученые относят к мерам административной ответственности за уголовно-процессуальные правонарушения, с чем мы не согласны. Эту меру можно без оговорок определить как меру именно уголовно-процессуальную, и меру штрафного, а не праввосстановительного характера. Нельзя согласиться с Н.А. Громовым, С.А. Полуниным в том, что процессуальная ответственность: во-первых, служит восстановлению нарушенного правопорядка, устранению вредных последствий правонарушения, и только во

вторую очередь, - наказанию виновного³⁰. Ответственность является для виновного человека непосильным грузом. Это и отрицательная оценка его поведения со стороны должностных лиц и государственных органов, а также дополнительные обременения и ограничения имущественного (и не только) характера, которые ложатся на его плечи. Только в этом случае будет восстановление нарушенных прав. Однако, УПК РФ в ст. 258 прописано, что если в отношении нарушителя применялось мера наказания за нарушение порядка в зале судебного заседания и это не повлияло на него, то повторно на виновного человека может быть наложена новая мера принуждения, в виде удаления гражданина из зала судебного заседания.

При наложении судебного предупреждения уголовно-процессуальная ответственность существует в рамках правоотношения, а это еще один признак ответственности.

Денежное взыскание – мера имущественного воздействия за неисполнение участниками уголовного судопроизводства своих процессуальных обязанностей. Оно имеет своей целью обеспечение надлежащего поведения участников уголовного процесса во время судебного заседания, выполнения ими своих процессуальных обязанностей, а также является одной из процессуальных гарантий достижения целей уголовного судопроизводства. Взыскание налагается судом в ходе судебного заседания, где произошло совершение процессуального нарушения, либо в порядке рассмотрения протокола о нарушении, составленного следователем, дознавателем. Наложение денежного взыскания оформляется постановлением (определением) суда. Размер денежного взыскания определяется судом, но не может быть более 2 500 рублей. К нарушителю денежное взыскание применяется судебным исполнителем, в порядке исполнения судебного решения. Суд вправе отсрочить или рассрочить исполнение постановления на срок до трех месяцев.

³⁰ См.: Громов Н.А., Полунин С.А. Указ. соч. С. 44.

Между тем, на сегодня, институт денежного взыскания не достаточно разработан и качество правового регулирования этой меры принуждения требует совершенствования, что уже не раз отмечалось в юридической литературе. Не случайно, в связи с этим, Ю.А. Кузовенкова отметила следующее: «Анализ следственной и судебной практики свидетельствует о том, что несмотря на важное значение денежного взыскания, оно не получило должного применения. Судьи, следователи, дознаватели неохотно и редко пользуются данной мерой. Одной из причин этого, как представляется, является недостаточно полная правовая регламентация обязанностей участников процесса и ответственности за их нарушение. Сама процедура наложения денежного взыскания, регламентированная ст. 118 УПК РФ, в условиях ограниченности времени у судей и следователей, оказывается достаточно сложной и нуждается в усовершенствовании. Поэтому актуальной является проблема совершенствования законодательства в этом направлении в целях повышения эффективности правоприменительной деятельности»³¹.

И последнее, что хотелось бы отметить, это - отстранение от участия в судебном разбирательстве законного представителя несовершеннолетнего (с соответствии с п. 2 ст. 428 УПК РФ). На законных представителей несовершеннолетнего подсудимого возлагаются определенные процессуальные права и процессуальные обязанности, например они имеют право на дачу показаний, представление доказательств, заявление ходатайств и отводов, подачу жалоб и др. Однако, если представитель несовершеннолетнего злоупотребляет уголовно-процессуальными правами или не исполняет процессуальные обязанности должным образом, суд может ограничить или отстранить это лицо от участия в судебном заседании. Исходя из этого, отметим, что мы не можем согласиться с теми авторами,

³¹Кузовенкова Ю.А. Денежное взыскание в системе мер уголовно-процессуальной ответственности: автореферат дис. ... канд. юрид. Наук. – Самара: Самарский государственный университет, 2009. – С. 3.

которые считают, что эту меру принуждения нельзя отнести к мерам уголовно-процессуальной ответственности.

Итак, в рамках уголовного и досудебного производства у государства, в лице его органов, имеется определенный набор средств воздействия на поведение недобросовестных участников процесса, которые можно отнести к мерам уголовно-процессуальной ответственности.

Уголовно-процессуальная ответственность в системе юридической ответственности. Для того, чтобы определить место уголовно-процессуальной ответственности в системе юридической ответственности, необходимо изучить координационные, субординационные и генетические связи института процессуальной ответственности с другими институтами ответственности. Под субординационными связями понимаются связи различных видовых институтов ответственности, построенные вертикально (сверху вниз). В свою очередь координационные связи представляют собой горизонтальные связи различных видовых институтов ответственности. Меры какой ответственности будут применены к правонарушителю зависит, во-первых, от сферы общественных отношений, а во-вторых, от тяжести правонарушения, способа, места совершения правонарушения, степени вины. Субординационные связи процессуальной ответственности проявляются в том, что «конечным предметом любой процессуальной деятельности является установление характера материально-правовых отношений ... Представляя собой способ принудительной реализации материально-правовых отношений, процесс всегда внутренне связан с характером отношений»³². Субъектом уголовно-процессуальной ответственности может стать человек, который совершил уголовно-процессуальное правонарушение а также тот, которого правоохранительные органы привлекли к участию в деле.

Совершенные процессуальные нарушения, в зависимости от тяжести, квалифицируются на проступки, влекущие за собой применение мер

³² Даев В.Г. Взаимосвязь уголовного права и процесса. Л.: Изд-во ЛГУ, 1982. С. 29, 31.

процессуальной ответственности, и преступления, влекущие за собой применение уголовной ответственности. Например, если лицо находится в зале судебного заседания и нарушает его порядок, то оно привлекается к уголовно-процессуальной ответственности в виде удаления из зала суда, если оскорбляет участвующих в деле лиц, судью, судебного пристава, то это лицо может быть привлечено к уголовной ответственности по ст. 297 УК РФ.

Таким образом, на основании вышеизложенного можно сделать следующие выводы:

1) уголовно-процессуальная ответственность представляет собой вид юридической ответственности, предусмотренной нормами уголовно-процессуального права за совершение субъектом уголовно-процессуального правонарушения, а также за невыполнение обязанностей в сфере уголовного судопроизводства;

2) основанием возникновения уголовно-процессуальной ответственности является факт совершения уголовно-процессуального правонарушения, а уголовно-процессуальная ответственность проявляется как наказание и возможна на основании норм, имеющих собственную санкцию;

3) к мерам уголовно-процессуальной ответственности следует относить: залог, денежное взыскание, изменение меры пресечения на более строгую меру, предупреждение и удаление из зала судебного заседания, устранение представителя несовершеннолетнего от участия в суде.

Глава 2. Теоретическая характеристика уголовно – процессуальной ответственности

2.1. Правонарушение, как основание юридической ответственности

В научных трудах известных представителей и общей теории государства и права, и отраслевых юридических наук широко исследовалась юридическая ответственность. Такие ученые как С.Н. Братусь, Б.Т. Базылев, С.С. Алексеев, Н.С. Малеин, В.Н. Кудрявцев, О.Э. Лейст, И.С. Самощенко, В.М. Смирнов, В.А. Тархов, М. Х. Фарукшин, Л.С. Явич занимались проблемами правонарушений.

В работе мы уже отмечали, что основанием уголовно-процессуальной ответственности и применении уголовно-процессуальных санкций является совершение субъектом уголовно-процессуального правонарушения. По своей юридической природе процессуальное нарушение является разновидностью правонарушения и обладает всеми характерными для него признаками. Соответственно при изучении вопроса определения уголовно-процессуального правонарушения необходимо уделить внимание общетеоретическому понятию правонарушения и его основным характеристикам.

Конституция Российской Федерации, как основной закон нашего государства, закрепляет права и свободы человека и объявляет их высшей ценностью. В Конституции РФ нашли свое закрепление основополагающие идеи гражданского общества и правового государства. В п. 1 ст. 22 Конституции зафиксировано право каждого гражданина на свободу и личную неприкосновенность, которое, однако, может быть ограничено в исключительных обстоятельствах, на основании судебного решения о применении мер наказания за совершенное правонарушение. Об этом прямо говорит п. 2 ст. 54 Конституции РФ: «Никто не может нести ответственность

за деяние, которое в момент его совершения не признавалось правонарушением».

Это положение закрепляет два очень важных момента: 1. юридическая ответственность всегда наступает только за совершенное правонарушение; 2. правонарушение - это не любое противоправное деяние, а только то, которое официально обозначено в качестве правонарушения в законе. Очевидно, что деяние следует считать правонарушением лишь тогда, когда первоначально, до его совершения ему придана соответствующая юридическая оценка, и оно (деяние) получило должное нормативное признание.

Сегодня законодательство России изобилует различными видами как правонарушений (преступления, правонарушения, проступки, деликты), так и юридической ответственности (например: уголовной, гражданско-правовой, административной, налоговой, дисциплинарной, процессуальной, и другими). Однако понятие правонарушения в законодательстве не нашло своего нормативного закрепления.

Рассматривая сущностные характеристики правонарушения в правовой науке, одни авторы рассматривают его как антисоциальное, общественно-опасное, противоправное деяние, влекущее юридическую ответственность³³; другие – как юридический факт, представляющий собой виновное противоправное деяние деликтоспособного лица³⁴ или юридический факт, влекущий возникновение, изменение или прекращение правоотношений³⁵; третьи – как виновное противоправное деяние участников общественных отношений³⁶ и т.д.

В рамках нашей работы, рассмотрим данные концепции понятия правонарушения. Концепция правонарушения – как разновидности юридических фактов. Она наиболее разработана в теории права и понятие

³³ Малеин Н.С. Правонарушение: понятие, причины, ответственность. М., 1985. – С. 18.

³⁴ Котляревский Г.С., Назаров Б.Л. Проблемы общей теории права. М., 1973. – С. 40.

³⁵ Шершеневич Г.Ф. Общая теория права. М., 1911. – С. 629.

³⁶ Самощенко И.С. Правонарушение и юридическая ответственность. М., 1966. – С. 7.

юридического факта выработано правоведением на основе исследования динамики правоотношений.

«Юридический факт – это всякое обстоятельство, предусматриваемое гипотезою юридической нормы и влекущее за собою, как следствие, возникновение, равно изменение и прекращение юридического отношения»³⁷. В советской общей теории права под юридическим фактом понимали «события и действия, с которыми закон связывает наступление юридических последствий»³⁸. В настоящее время понятие юридического факта принципиально не отличается от приведенного в советское время – это конкретные жизненные обстоятельства, вызывающие в соответствии с юридическими нормами возникновение, изменение или прекращение правоотношений³⁹.

Концепция правонарушения, как основание *юридической ответственности*. Возникновение и привлечение к юридической ответственности устанавливается законодательством Российской Федерации. По общему правилу она наступает на основании закона, действующего во время и по месту совершения правонарушения. Ответственность имеет собственную правовую и юридическую основу, а уголовно-процессуальная ответственность имеет в качестве нормативного основания нормы уголовно-процессуального законодательства.

Итак, несмотря на различия выше представленных определений, практически все авторы в качестве основных признаков правонарушений определяют общественную вредность (общественную опасность) деяния, вменяемость (дееспособность) нарушителя, противоправность, а также виновность. На основе этих признаков можно сформулировать научное понятие правонарушения – это *противоправное, вредное, запрещенное и наказуемое виновное деяние* дееспособного лица. Ученым, взявшим за основу

³⁷ Тарановский Ф.В. Учебник энциклопедии права. Юрьев, 1917.С. 161.

³⁸ Марксистско – ленинская общая теория государства и права. Социалистическое право/Отв. ред. Е.А. Лукашева. М., 1973. С. 528.

³⁹ Теория государства и права: учебник /Отв. ред. В.Д. Перевалов. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма, 2009. С. 471.

это определение, необходимо согласиться с тем, что указанные характеристики отмечают сущность и специфику правонарушения, являются его отличительными признаками от иных видов противоправных деяний. Именно с их помощью мы должны отличать правонарушение от других моделей противоправного поведения. В противном случае теряется смысл в выделении и обосновании их наличия в характеристике правонарушений⁴⁰.

Исследуя правонарушение в этом контексте, мы столкнулись с рядом трудностей. Так, не все указанные в определении признаки присущи исключительно правонарушению. Рассмотрим признак противоправности.

Неправомерному и запрещенного правом поведению всегда свойственна противоправность.

М.А. Шнейдер о противоправности отмечает: «Противоправными следует считать лишь те действия, которые нарушают порядок и отношения, специально охраняемые уголовным законом, т.е. только преступления и уголовные правонарушения».

Еще один вопрос, который на сегодня остается спорным о том, какую область права нарушает правонарушение: объективное или субъективное? Одни ученые считают, что правонарушение следует понимать как нарушение субъективного права. Биндинг отмечает: «Немыслимо, чтобы противоправное действие или противоправное поведение, не было бы направлено против субъективного права»⁴¹. Другие ученые считают, что правонарушение всегда представляет нарушение норм объективного права. По мнению И.В. Маштакова, раскрытие противоправности лишь через нарушение объективных прав, равно как и раскрытие только через нарушение субъективных прав, умаляет значение противоправности⁴².

⁴⁰ Вершинина С.И., Мычак Т.В. О понятии правонарушения в российском праве//Правонарушение и юридическая ответственность: материалы Международной научно-практической конференции (Тольятти, 11-12 октября 2013 года) / отв. ред. Р.Л. Хачатуров. – Тольятти: Изд-во ТГУ, 2013. – С. 25-26.

⁴¹ Binding. Die Normen und ihre Uebertretung, 1890. P. 295.

⁴² Маштаков И.В. Проблемы теории правонарушения: монография/ науч. ред. Р.Л.Хачатуров. – Самара: Самар. гуманит. акад., 2005. – С. 16.

Противоправность конкретного правонарушения состоит в игнорировании лицом запрета закона, в невыполнении им определенной обязанности. Следовательно, считать то или иное деяние правонарушением мы можем только при указании о том в законе.

Неправомерное поведение, любое деяние, которое вступает в противоречие с нормами права, является по своему характеру противоправным. Таким образом, противоправность – это признак более высокого уровня, принадлежащий к категории *противоправное деяние*. Важное научное значение имеет исследование признака противоправности, т.к. позволяет выявить конструктивные свойства понятия «неправомерные (противоправные) деяния» и тем самым оградить его от других правовых дефиниций. Очевидно, что как объективно-противоправные деяния так и правонарушения, по своей природе являются противоправными. Следовательно, говоря о противоправности в характеристике правонарушения и не затрагивая сущностных свойств этого явления, можно раскрыть его принадлежность к родовому объекту – неправомерному (противоправному) деянию. Следовательно, говорить о специфичности признака противоправности в характеристике правонарушений, на наш взгляд, не оправдано.

Признак общественной опасности (вредности) имеет аналогичное положение, что и признак противоправности. Он проявляется во всех видах неправомерного (противоправного) деяния. Как точно заметил И.С. Самощенко: «Противоправность есть юридическое выражение общественной вредности правонарушений»⁴³. Безвредных и безразличных, правонарушений для гражданина, общества и государства в целом не существует. Совершение субъектом правонарушения – представляет собой вызов обществу и государству в целом. Поступки, которые не причиняют вред отдельной личности, ценностям общества, ее правам и интересам, не

⁴³ Самощенко И.С. Понятие правонарушения по советскому законодательству. М.: Юрид. лит., 1963. С. 286.

создают угрозы правопорядку, не могут и объективно не должны признаваться правонарушениями.

Вредность раскрывает качественное содержание и степень отрицательного влияния деяния на интересы общества, а противоправность в свою очередь характеризует его с позиции нормативного закрепления. Таким образом, если совершенное деяние противоправно по своей природе, оно является и вредным.

Действует прямая зависимость: законодатель установил в праве модели должного и необходимого поведения, которое полезно человеку, обществу и государству в целом. Нарушение предписаний права, выразившиеся в отступлении от должного поведения, или же совершение запрещенного законом деяния, всегда причиняют ущерб интересам гражданина и общества в целом. С такой точки зрения признак вредности также не будет являться специфичным в характеристике правонарушения.

Признак общественной опасности также характеризует интенсивность данного посягательства и может состоять из совокупности объективных и субъективных признаков каждого конкретного правонарушения. Это может быть – деяние (действие или бездействие), время, способ, субъект общественно-опасные последствия, различные характеристики его виновности, мотивы и другие юридические, социально-экономические, или же психофизические факторы личности. Первыми фактами, подлежащими установлению, являются общественно опасные последствия совершенного деяния. Как правило, именно они служат показателем общественной опасности (вредности) деяния и личности его совершителя. Опасные последствия выступают в виде некой определенной величины при характеристике правонарушения в момент начала публичной деятельности компетентного государственного органа. От того, насколько правильно установили общественно-опасные последствия, зависит перспектива развития правоотношения уголовно-процессуальной ответственности и обоснованность применения мер пресечения. Иванов А.А. отмечает, что даже

если правонарушитель характеризуется с самой положительной стороны, но показатели его деяния имеют опасные последствия, то это может привести к игнорированию этих личностных позитивных характеристик виновного, а также к применению в отношении него строгих мер пресечения и при этом публичные интересы превалируют над личными⁴⁴.

Оставшиеся признаки, характеризующие правонарушение - запрещенное и наказуемое виновное деяние, как нам представляется, можно разделить на две группы.

1. Запрещенное и наказуемое – характеризует деяние.
2. Виновное деяние дееспособного лица – характеризует лицо, совершившее правонарушение.

Правонарушение является запрещенным деянием, однако не любое запрещенное законом деяние является правонарушением. Рассмотрим в качестве примера положения, предусмотренные ст. 575 Гражданского Кодекса РФ, запрещающей дарения в случаях установленных законом и ст.189 Уголовно-процессуального кодекса РФ запрещающей задавать наводящие вопросы. В указанных положениях речь идет о запрещенных деяниях, однако, так как отсутствует их непосредственная связь с мерами наказания и нет официального признания каждого из деяний в качестве правонарушения, то не следует рассматривать их в таком качестве. Выделяя в характеристике правонарушения признак запрещенности, законодатель должен обеспечить связь противоправного деяния с конкретными мерами наказания. Только в этом случае деяние будет запрещено под угрозой наказания.

Итак, *правонарушение* – это противоправное деяние, запрещенное под угрозой наказания. С учетом данного признака, законодатель обязан закрепить непосредственно связь между запрещенным деянием и наказанием и как следствие, признать эту правовую конструкцию – правонарушением.

⁴⁴ Иванов А.А. Правонарушение и юридическая ответственность. Теория и законодательная практика. Учебное пособие для вузов. М.: Юнити-Дана. Закон и право, 2004. С. 10-11.

Отметим также еще один признак, выделяемый в правовой литературе – это *виновное деяние дееспособного субъекта*. Обычно под *виной* понимают субъективное психическое отношение гражданина к своему противоправному поведению и последствиям. Связанно это с предвидением неблагоприятных результатов своего поведения и понимаем возможности их предотвращения. Такое понятие вины можно применить как к гражданам, так и к юридическим лицам.

Обращаясь к правовой науке и практике в России и других странах, можно заметить, что правонарушением считают не любое противоправное деяние, а только то, которое совершено умышленно или же по неосторожности. Такую мысль ранее развивали Меркель, Биндинг и др. Из отечественных юристов можно выделить И.З.Геллера, Г. Ф. Шершеневича. Все они признавали вину в качестве обязательного признака правонарушения. Однако есть и противоположные мысли, например Джеринг предлагает различать объективное правонарушение как независимое от вины состояние, и субъективное правонарушение, имеющее в своем основании вину.

Вершинина С.И. и Мычак Т.В. в своей работе отмечают следующее: «как нам представляется этот признак правонарушения, характеризует не столько деяние, сколько личность нарушителя. ... В связи с этим целесообразен вопрос: должны ли признаки, характеризующие субъекта правонарушения включаться в общеправовое понятие «правонарушение» наряду с фактической стороной (деянием) и мерой ответственности (наказанием)? Однозначно ответить на данный вопрос затруднительно. С одной стороны правонарушение является основанием юридической ответственности, и следовательно, правовая регламентация и тщательная детализация всех элементов состава правонарушения необходимы именно для того, чтобы в процессе правоприменительной деятельности на основе законности и справедливости применять меры юридической ответственности к лицам, виновно совершившим правонарушения. В таком качестве

правонарушение не только запрещенное и наказуемое деяние, но прежде всего, виновное деяние дееспособного лица, детализируемое на уровне «состава правонарушения»⁴⁵.

Мы знаем, что противоправное деяние с его существенной вредностью для человека или общества в целом и запрещенное под угрозой применения наказания, представляет собой правонарушение. В каждом случае правонарушения имеется не только нарушитель, но и пострадавшие от этого противоправного деяния, лица. Если же понимать под правонарушением исключительно виновное деяние деликтоспособного субъекта, то при его отсутствии, защита прав и интересов пострадавших выходит на первый план. Как нам представляется, правоохранительные органы устанавливая объективные признаки правонарушения, но, не имея сведений о нарушителе, или же субъект ответственности отсутствует (например, не достижение возраста ответственности, невменяемость, смерть нарушителя и прочее), лицо пострадавшее от правонарушения должно быть признано потерпевшим и его правовой статус должен быть восстановлен. В таком случае ввиду отсутствия состава правонарушения допустимо, на наш взгляд, говорить о событии правонарушения и квалифицировать противоправное деяние в таком качестве. Обосновывая данный тезис можно сослаться на положения Уголовно-процессуального кодекса РФ, различающего событие и состав преступления в качестве оснований прекращения уголовного дела» (ч.1 ст.24 УПК РФ).

Некоторые ученые относят к обязательным признакам правонарушения *причинную связь* между противоправным деянием и наступившими вредными последствиями. Нам представляется – что это неправильно, так как это признак состава правонарушения. Составы правонарушений бывают материальные и формальные. В процессе расследования противоправного деяния, бывает в одном случае необходимо

⁴⁵ Вершинина С.И., Мычак Т.В. О понятии правонарушения в российском праве//Правонарушение и юридическая ответственность: материалы Международной научно-практической конференции (Тольятти, 11-12 октября 2013 года) / отв. ред. Р.Л. Хачатуров. – Тольятти: Изд-во ТГУ, 2013. – С. 26-27.

установить наличие причинной связи между ними и действиями лица, а в других – этого не потребуется.

Отметим, еще одно свойство правонарушения, которое заслуживает своего внимания и по нашему мнению не получившее достаточного интереса в правовой литературе – это *нормативность*. Признавая деяние правонарушением, законодатель обязан придать ему нормативно-правовую форму выражения. Вне закона и права правонарушений быть не может. В связи с этим возникает вопрос о соотношении правонарушений с нормами права: охватывается ли правонарушение одной правовой нормой, или для нормативно-правового выражения правонарушения потребуется несколько правовых норм? Целостное понятие правонарушения предполагает под собой наличие всех элементов и должно охватываться единой правовой конструкцией. Однако, вопросом остается правовая форма этой конструкции.

Теория права и его современные достижения, такие категории как «норма права» и «институт права», не применимы к данной области исследования, так как признанное понимание сути, содержания и структуры выделенных элементов связаны с другим правовым значением. Также, целесообразно допустить, что признавая первичный характер нормы права, законодатель определяет ею форму выражения правонарушения. Только в правовой норме наиболее точно и полно должны быть обозначены все элементы правонарушения – запрещенное противоправное деяние, мера ответственности и причинно-следственная связь между ними. Только тогда можно говорить об официальном признании правонарушения.

Таким образом, на основании вышеизложенного, можно определить понятие правонарушения как нормативно (законодательно) установленную правовую конструкцию, включающую в себя три основных элемента.

Во-первых, это формально-определенная модель запрещенного поведения. Во-вторых, это меры наказания, которые установлены и применяются в случае совершения противоправного деяния. В-третьих, к лицам, нарушившим норму закона, применяются меры юридической

ответственности в соответствии с условиями. Событие правонарушения образуют первые два элемента, а совокупность всех трех элементов – состав правонарушения. Для осуществления защиты прав пострадавших лиц достаточно события правонарушения; для применения мер юридической ответственности – требуется наличие состава правонарушения.

Безусловно, что три основных признака, которые отличают правонарушение от иных видов неправомерных (противоправных) деяний характеризуют его как в качестве основания юридической ответственности.

Легальность, раскрывает нормативно-правовой характер признания (подтверждения) противоправного деяния в качестве правонарушения. Комплексность, закрепляет комплексный (системный) характер правонарушения, состоящего из отдельных элементов, находящихся между собой в определенной связи и взаимозависимости. Формальность, определяет порядок юридического установления правонарушения в конкретном деянии.

2.2. Основание уголовно-процессуальной ответственности

Согласно общей теории права, юридическая ответственность наступает лишь за совершенное правонарушение. Учитывая, что в уголовно-процессуальной науке большинством ученых признается процессуальная ответственность в качестве отдельного вида юридической ответственности, соответственно ее основанием должно выступать уголовно-процессуальное правонарушение. Однако, З.Ф. Коврига, Г.Н. Ветрова, П.С. Элькинд полагают, что основание применения ответственности по своей природе двуедино: можно говорить о фактическом и юридическом основаниях уголовно-процессуальной ответственности⁴⁶.

⁴⁶ Ветрова Г.Н. Уголовно-процессуальная ответственность. М., 1987. С. 63-64; Коврига З.Ф. Уголовно-процессуальное принуждение. Воронеж, 1975. С. 31; Элькинд П.С. Цели и средства их достижения в уголовно-процессуальном праве. Л., 1976. С. 97-99.

Остановимся подробнее на исследовании фактической стороны оснований уголовно-процессуальной ответственности. В фактическом аспекте (стороне) основания применения уголовно-процессуальной ответственности выступают непосредственно юридические факты, под которыми понимают возникновение, изменение или прекращение правоотношений⁴⁷. Ключевым моментом в указанном определении является категория «жизненное обстоятельство, определенное нормой права». При совершении лицом фактического деяния, определенного правовой нормой, можно говорить о юридическом факте, вызывающем реализацию норм права. Однако, как было отмечено выше, фактическое основание требует своего установления или подтверждения, что позволяет сформулировать следующий вывод: фактическое деяние, если оно определено в правовой норме, перерастает в юридический факт; юридический факт, если он установлен (подтвержден) в предусмотренном законом порядке, трансформируется в фактическое основание для применения норм государственного принуждения⁴⁸.

Для того чтобы противоправное деяние в форме неисполнения обязанности либо деликта квалифицировалось и как правонарушение, оно должно быть запрещено к исполнению под угрозой применения наказания на уровне законодательного акта. Юридическим воплощением фактического основания ответственности является состав основания, который выражен в уголовно-процессуальной норме.

Еще в середине 60-х годов XX века был впервые поставлен вопрос об уголовно-процессуальных правонарушениях М.С. Строговичем. Он считал, что «нарушение законности – это любые нарушения закона органами государства, общественными организациями, должностными лицами, гражданами, любое противоправное действие или бездействие, любой

⁴⁷ Общая теория права и государства/ под ред. В.В. Лазарева. – С. 130; Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права. – С. 209; Теория государства и права / под ред. А.С. Пиголкина. – С. 161. и др.

⁴⁸ Вершинина С.И. Государственное принуждение в системе права: монография / С.И. Вершинина; отв. ред. Р.Л. Хачатуров. – М.: Nota Bene, 2010. – С. 117-118.

поступок, противоречащий закону»⁴⁹. Детально же проблемы правонарушений в уголовном процессе начинают исследовать лишь в начале 90-х годов XX столетия, тогда же в 1993 году выходит первая монография – «Уголовно – процессуальные правонарушения в следственном аппарате органов внутренних дел»⁵⁰. Начиная с этого периода, появляется множество различных понятий уголовно-процессуального правонарушения.

А.И. Столмаков в своей работе пишет: «Уголовно-процессуальное правонарушение – это виновное противоправное деяние субъекта уголовного судопроизводства, заключающееся в нарушении процессуальных обязанностей и причиняющее вред правоприменительному процессу, запрещенное уголовно-процессуальными санкциями, то есть санкциями данной отрасли права»⁵¹. С.Н. Бурцев находит, что: «Уголовно – процессуальное правонарушение – это виновное (умышленное или неосторожное) деяние любых участников уголовного судопроизводства, заключающееся в нарушении предписаний нормативных актов, регламентирующих порядок производства по уголовным делам, причиняющее вред интересам уголовного судопроизводства и влекущее обязательное применение мер процессуальной ответственности»⁵². Вепрев В.С. под правонарушением в уголовно-процессуальном праве понимает «одну из форм противоправного поведения в сфере уголовного судопроизводства, выраженную в действии (или) бездействии, а также системе действий участника уголовного судопроизводства, запрещенных нормами уголовно-процессуального законодательства, и нарушении требований и принципов уголовно-процессуального закона,

⁴⁹Строгович М.С. Основные вопросы советской социалистической законности. – М., 1966. – С. 189

⁵⁰Ольков С.Г. Уголовно-процессуальные правонарушения в следственном аппарате органов внутренних дел. – М.: Академия МВД РФ, 1993.

⁵¹Столмаков А.И. Понятие правонарушения по советскому уголовно-процессуальному праву// Правоведение. 1980. - №1. – С.76

⁵²Бурцев С.Н. Нарушения уголовно – процессуальных норм в деятельности органов дознания, средства их предупреждения и устранения: Автореф. дис... канд. юрид. наук. – М., 2006. – С. 8.

конституционных принципов, совершаемые посредством неисполнения обязанностей или ненадлежащего их исполнения»⁵³.

Мы приходим к мнению, что до сих пор в правовой науке нет единого подхода к формулированию дефиниции уголовно-процессуального правонарушения. Представляется, что все указанные элементы правонарушений в полной мере отражают его специфику в сфере уголовного судопроизводства.

Несмотря на имеющиеся семантические различия представленных определений, практически все авторы в качестве основных признаков уголовно-процессуального правонарушения выделяют следующее: правонарушение – всегда деяние людей; оно имеет противоправный характер; причиняет вред уголовно-процессуальным отношениям; это всегда виновное деяние; является запрещенным и наказуемым (влечет применение мер юридической ответственности).

Рассмотрим признак *противоправности*. В правовой науке одни авторы понимают нарушение любой правовой нормы⁵⁴. Другие – лишь нарушения норм права, закрепляющих юридические обязанности⁵⁵. Третьи – рассматривают «запрещенность юридическими, опирающимися на государственный аппарат, санкциями»⁵⁶. Четвертые – объединяют указанные признаки и понимают под противоправностью запрещенность деяния и его наказуемость в соответствии с санкцией нормы права⁵⁷. Позиции авторов схожи тем, что под противоправностью деяния понимается его направленность на нарушение правовых предписаний. Правонарушение противоправно в том смысле, что нарушает закон, «выступает» против права и совершается вопреки правовым требованиям. Противоправность уголовно-

⁵³ Вепрев В.С. Основания уголовно-процессуальной ответственности. – М.: Издательство «Юрлитинформ», 2007. - С. 125.

⁵⁴ Строгович М.С. Основные вопросы советской социалистической законности. М., 1966. С. 195.

⁵⁵ Мален Н.С. Правонарушение: Понятие, причина, ответственность. – М.: Юрид. лит., 1985. С. 7.

⁵⁶ Самощенко И.С. Правонарушения и юридическая ответственность/Учебное пособие. – М., 1966. С. 6.

⁵⁷ Вопленко Н.Н. Правонарушение и юридическая ответственность. – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2005. С. 31.

процессуального правонарушения выражается в том, что оно нарушает норму уголовно-процессуального права.

Признак *вредности (общественной опасности)*, также выходит за границы понятия правонарушения и проявляется во всех видах неправомерных (противоправных) деяний. Как верно отметил И.С. Самощенко: «Противоправность есть юридическое выражение общественной вредности правонарушений»⁵⁸. Следует заметить, что понятия «общественная опасность» и «общественная вредность» мы рассматриваем как тождественные. Также полагает Г.К. Матвеев: «мы не находим оснований для отграничения общественной опасности от общественной вредности – это идентичные понятия. Всякое противоправное действие вредно для нашего общества и его членов, а потому и опасно»⁵⁹. Н.С. Малеин отмечает следующее: «Наличие вреда является необходимым социальным признаком всякого правонарушения, обуславливающим и характеризующим все правонарушения в качестве общественно опасных деяний»⁶⁰. Вредность свойственна всем видам неправомерного, противоправного поведения, следовательно, она имеет аналогичное положение с признаком противоправности. С этой позиции признак вредности также не является специфичным в характеристике уголовно-процессуального правонарушения.

Признак *вины*, вызывает наибольшее количество споров в науке права. Одни ученые⁶¹ считают *виновность* обязательным признаком правонарушения, другие⁶² не включают вину в качестве необходимого элемента понятия правонарушения. Конституционный Суд РФ называет

⁵⁸ Самощенко И.С. Понятие правонарушения по советскому законодательству. М.: Юрид. лит., 1963. С. 286.

⁵⁹ Матвеев Г.К. Основания гражданско – правовой ответственности. М.: Юридическая литература, 1970. С. 31-32

⁶⁰ Малеин Н.С. Правонарушение: понятие, причины, ответственность. – М.: Юрид. лит., 1985. – С. 9

⁶¹ См.: Шершеневич Г.Ф. Общая теория права. М., 1911. С. 636 – 641; Самощенко И.С. Правонарушения и юридическая ответственность/Учебное пособие. – М., 1966. С. 27; Макуев Р.Х. Правонарушения и юридическая ответственность. – Орел: юридический институт МВД России, 1998. С. 26; Маштаков И.В. Проблемы теории правонарушения: монография/науч. ред. Р.Л. Хачатуров. – Самара: Самар. Гуманит. Акад. – 2005. С. 29.

⁶² См.: Иоффе О.С. Ответственность по советскому гражданскому праву. Л., 1955. С. 104; Строгович М.С. Основные вопросы советской социалистической законности. – М., 1966. С. 194-195.

наличие вины общим и общепризнанным признаком ответственности⁶³. Нельзя привлечь к уголовно-процессуальной ответственности гражданина, если не доказана его вина.

Признак *запрещенности* уголовно-процессуального правонарушения проявляется в трех моментах: в конкретности запрета; в формальной определенности запрещенного деяния (действий, бездействий); в связи деяния с мерой наказания.

Наличие запрета на совершение данного деяния – обязательный признак, придающий противоправному деянию характер правонарушения. Оформление запрещенного деяния имеет хорошо выраженный отраслевой характер. В уголовно-процессуальном праве законодатель выделяет группу юридических обязанностей и устанавливает единый запрет на неисполнение любой из этих обязанностей. Общее понятие процессуального нарушения содержится в ст. 117 УПК РФ, это «неисполнение участниками уголовного судопроизводства процессуальных обязанностей, предусмотренных УПК РФ». Формальная определенность процессуальных нарушений производна от качества и полноты правового оформления процессуальных обязанностей. Насколько четко и правильно регламентирована процессуальная обязанность участника, настолько полно можно судить о факте ее исполнения либо неисполнения.

Признак *наказуемости* процессуальных нарушений обеспечивается уголовно-процессуальной ответственностью, которая в уголовно-процессуальном законодательстве представлена институтом «Меры воздействия» (ст. 258 УПК РФ). В систему мер уголовно – процессуальной ответственности входят: предупреждение, удаление из зала судебного заседания и денежное взыскание. Меры ответственности в системе уголовного судопроизводства применяются различно: на досудебном

⁶³ Постановление Конституционного Суда РФ от 25.01.2001 №1-П «По делу о проверке конституционности положения п.2 ст. 1070 ГК РФ в связи с жалобами граждан И.В. Богданова, А.Б. Зернова, С.И. Касьянова и Н.В. Труханова» // Собрание законодательства РФ. 2001. №7. Ст. 700.

производстве используется только одна мера – денежное взыскание; в судебном производстве – применяются все меры воздействия.

Предупреждение о недопустимости неправомерного поведения – мера психологического воздействия, применяемая судом к нарушителям судебного заседания. Применение предупреждения оформляется протоколом судебного заседания.

Удаление из зала судебного заседания – мера физического принуждения, применяемая судебным приставом на основании распоряжения председательствующего судебного заседания. Применение удаления оформляется протоколом судебного заседания. Удаление не может применяться к подсудимому в момент его последнего слова.

Таким образом, можно сформулировать понятие уголовно-процессуального правонарушения – это запрещенное уголовно-процессуальным законом под угрозой наказания противоправное деяние, совершение которого ставит под угрозу достижение целей судопроизводства. По своей юридической природе процессуальное правонарушение является разновидностью правонарушения и обладает его основными характеристиками, такими как нормативность, запрещенность и наказуемость.

Состав уголовно-процессуального правонарушения. Известно, что учение о юридическом составе наиболее четкую разработку получило в науке уголовного права, где оно рассматривается как единство четырех элементов. Имеется в виду учение о составе преступления и его элементах: объекте, объективной стороне, субъекте и субъективной стороне. Так, каждый из четырех элементов обладает определенными признаками, описанными в законе. Во-первых, это объект правонарушения и социальные блага как его основной признак. Во-вторых, субъект правонарушения – физическое или юридическое лицо (обладающее правосубъектностью в полном объеме). В-третьих, объективная сторона, основной признак которой – деяние в форме действия или бездействия. В-четвертых, субъективная

сторона, основным признаком которой является вина. *Объектом* уголовно-процессуального правонарушения являются общественные отношения, реализуемые путем действий в сфере осуществления производства по уголовным делам. Несмотря на различные процессуальные полномочия и процессуальное положение государственных органов и иных субъектов, участвующих в уголовном деле, все они обладают определенными правами и несут определенные обязанности, предусмотренные законом, а реализация этих прав и обязанностей осуществляется в форме правовых отношений.

Таким образом, уголовно-процессуальное правонарушение посягает на уголовно-процессуальные отношения, в рамках которых реализуются права и обязанности участников уголовно-процессуального права. *Субъектами* уголовно-процессуального правонарушения являются соответствующие участники уголовного процесса, не наделенные властными полномочиями.

Объективно деятельность органов следствия, дознания, суда может прервать нормальный ход процесса, однако эти действия не могут повлечь меры именно уголовно-процессуальной ответственности. Это могут быть меры процессуальной защиты или меры уголовной, административной или дисциплинарной ответственности. Например, в отношении судьи может быть принято решение об отстранении его от участия в качестве судьи по конкретному делу. Отправление правосудия – это не право, а должностная обязанность судьи. Лишение его этой обязанности вовсе не означает применение к нему мер процессуальной ответственности. *Объективная сторона* уголовно-процессуального правонарушения представляет собой совокупность признаков, характеризующих внешнюю сторону правонарушения. Общим признаком объективной стороны любого процессуального правонарушения является противоправное деяние.

В результате проведенного исследования автор пришел к следующим выводам. В уголовно-процессуальном законодательстве юридический состав правонарушения представлен в ст.117 УПК РФ, согласно которой неисполнение участниками уголовного судопроизводства процессуальных

обязанностей, предусмотренных уголовно-процессуальным кодексом РФ, а также нарушение ими порядка в судебном заседании, вызывает наложение на них денежного взыскания в размере до двух тысяч пятисот рублей. Таким образом, содержание уголовно-процессуального правонарушения, составляет:

- неисполнение участниками уголовного судопроизводства процессуальных обязанностей;
- нарушение ими порядка в судебном заседании.

Сопоставляя объективную сторону указанных деяний, мы пришли к выводу, что по своей природе, нарушение порядка в зале судебного заседания есть не что иное, как неисполнение субъектом своих процессуальных обязанностей. Следовательно, редакция статьи 117 УПК РФ, в части определения объективной стороны процессуального правонарушения не совсем удачна. И в том, и в другом случае, под процессуальным правонарушением законодатель понимает *неисполнение участниками уголовного судопроизводства процессуальных обязанностей*, предусмотренных УПК РФ. Именно эти обстоятельства образуют объективную сторону уголовно-процессуального правонарушения и присущи всем без исключения видам противоправного поведения в уголовном судопроизводстве. С другой стороны, каждая процессуальная обязанность участника имеет собственное объективное содержание и правовое значение. Поэтому неисполнение каждой обязанности специфично. Отсюда следует вывод: сколько процессуальных обязанностей предусмотрено в уголовно-процессуальном законодательстве, столько различных по содержанию, по объективным характеристикам процессуальных правонарушений можно выделить.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Уголовно-процессуальная ответственность, как самостоятельный вид юридической ответственности, признается большинством ученых, занимающихся указанной проблематикой. В УПК РФ она представлена такой мерой наказания, как денежное взыскание. Вместе с тем, согласно общей теории права, юридическая ответственность наступает лишь за совершенные правонарушения. Следовательно, в сфере уголовного судопроизводства основанием уголовно-процессуальной ответственности также является совершение участником уголовно-процессуального правонарушения. Однако, в российском уголовно-процессуальном законодательстве термин «правонарушение» не используется, точно так же, как и не используется термин «процессуальная ответственность».

В связи с этим возникает вопрос, можно ли неисполнение участником своей процессуальной обязанности рассматривать в качестве дефиниции уголовно-процессуального правонарушения? Исследуя этот вопрос, мы столкнулись с рядом серьезных проблем.

Первая проблема связана с объективной характеристикой фактического (запрещенного) деяния. Закрепляя в качестве основания ответственности «неисполнение участниками уголовного судопроизводства процессуальных обязанностей» законодатель определяет бланкетный (отсылочный) характер данных положений, предусматривающий обязательное наличие других правовых норм, регулирующих процессуальные обязанности. Вместе с тем обязанности, на которые ссылается ст.117 УПК РФ, не нашли своего надлежащего правового оформления в процессуальном статусе участников. Более того, процессуальные обязанности как мера должного поведения не свойственны участникам уголовного судопроизводства, в то время как процессуальные права присутствуют в статусе каждого из них. Следовательно, определение запрещенного деяния посредством указания на обязанности участников

судопроизводства, требует от законодателя существенной корректировки их процессуальных статусов в части регулирования должного поведения.

Вторая проблема связана с количеством мер наказания и их выбором при реализации института уголовно-процессуальной ответственности. Из анализа ст.ст. 117, 118 УПК РФ складывается впечатление о существовании только одной меры ответственности – денежного взыскания, применяемой за все виды уголовно-процессуальных нарушений. Вместе с тем, в качестве наказания как нам кажется, можно рассматривать и другие меры воздействия, применяемые к участникам уголовного судопроизводства в судебной его части на основании ст. 258 УПК РФ. Это такие меры как предупреждение и удаление из зала судебного заседания. К сожалению, законодатель не установил критерии, по которым определяется связь противоправного деяния с мерой наказания.

Третья проблема состоит в отсутствии четких условий применения наказания за совершенное уголовно-процессуальное правонарушение. Прежде всего, следует отметить несоответствие института уголовно-процессуальной ответственности принципу неотвратимости наказания. Как следует из текста ст.117 УПК РФ применение меры наказания к нарушителям процессуального порядка осуществляется в диспозитивном порядке, по усмотрению суда: за неисполнение процессуальных обязанностей... на участников *может быть наложено* денежное взыскание. Как нам представляется в регулировании причинно-следственной связи «деяние–наказание» должен использоваться жесткий императив, не допускающий свободного усмотрения в решении данного вопроса. При установлении объективной стороны совершенного правонарушения и деликтоспособности участника судопроизводства, применение к нему меры уголовно-процессуальной ответственности должно быть обязательным.

Таким образом, в действующем уголовно-процессуальном законодательстве есть серьезные проблемы в регулировании процессуальных правонарушений (проступков), которые требуют своего разрешения. Как нам

представляется, для обеспечения формальной определенности процессуальных правонарушений необходимо закрепить в УПК РФ процессуальные обязанности всех участников и детально регламентировать механизм их исполнения. Только при таких условиях установление состава процессуального правонарушения в практической деятельности не будет вызывать трудностей.

Механизм реализации уголовно-процессуальной ответственности включает в себя несколько этапов: 1. факт правонарушения; 2. установление состава правонарушения (необходимо, чтобы все элементы правонарушения были установлены и надлежащим образом зафиксированы; 3. принятие соответствующего решения, выбор санкции и применение ее к нарушителю; 4. вынесение правоприменительного акта.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Нормативно-правовые акты

1. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 года.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 №63-ФЗ (ред. от 30.12.2015г.)
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.01. 2001 №174-ФЗ (ред. от 08.03.2015г).

Научная и учебная литература

4. Абдулаев М. И., Комаров С. А. Проблемы теории государства и права. Учебник. – СПб.: Питер, 2003. – 576 с.
5. Алексеев С.С. Государство и право. – М.: Юрид. лит., 1994. – 192 с.
6. Базылев Б.Т. Юридическая ответственность. – Красноярск, 1985. – 120 с.
7. Вершинина С.И. Государственное принуждение в системе права: монография / С.И. Вершинина; отв. ред. Р.Л. Хачатуров. – М.: Nota Bene, 2010. – 155 с.
8. Ветрова Г.Н. Уголовно-процессуальная ответственность. – М.: Наука, 1987. – 111 с.
9. Вепрев В.С. Основания уголовно-процессуальной ответственности. – М.: 2007. – 232 с.
10. Витрук Н.В. Общая теория юридической ответственности: Монография. – М. 2008. – 324 с.
11. Вопленко Н.Н. Правонарушение и юридическая ответственность: Монография. – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2005. – 132 с.
12. Громов Н.А., Полуниин С.А. Санкции в уголовно-процессуальном праве России. – М.: Городец, 1998. – 156 с.
13. Иванова О.М. Основания, цели и задачи юридической ответственности: Монография / Под общ. ред. д-ра юрид. наук, проф. Р.Л. Хачатурова. –

- Самара: Изд-во САГА, 2009. – 175 с. 35. Ковалев М.И. Проблемы учения об объективной стороне состава преступления – Красноярск: Изд-во Краснояр. ун-та, 1991. – 176 с.
- 14.Коврига З.Ф. Уголовно-процессуальная ответственность. – Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1986. – 190 с.
- 15.Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации: постатейный научно-практический/Под ред. А.В. Смирнова Подготовлен для системы «Консультант Плюс». 2013.
- 16.Корнуков В.М. Меры процессуального принуждения в уголовном судопроизводстве. Саратов: Саратовский университет, 1978. – 136 с.
- 17.Липинский Д.А. Проблемы юридической ответственности. Монография. – СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2004. – 409 с.
- 18.Липинский Д.А., Чуклова Е.В. Процессуальная ответственность: монография. – М.: Юрлитинформ, 2013. – 184 с.
- 19.Макуев Р.Х. Правонарушения и юридическая ответственность: Учебное пособие – Орел: ОрЮИ МВД РФ, 1998. – 101 с.
- 20.Малеин Н.С. Правонарушение: понятие, причины, ответственность. – М.: Юрид. лит., 1985. – 192 с.
- 21.Малеин Н.С. Юридическая ответственность и справедливость. – М.: Манускрипт, 1992. – 204 с.
- 22.Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права. Учебник. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юристъ, 2006. – 541 с.
- 23.Маштаков И.В. Проблемы теории правонарушения. Монография. – Самара: Изд-во Самар гуманитар. акад., 2005. – 158 с.
- 24.Общая теория права и государства. Учебник. / Под ред. В.В. Лазарева. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Юристъ, 2007. – 575 с.
- 25.Ретюнских И.С. Уголовно-правовые отношения и их реализация. Учеб. пособие. – Воронеж: Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 1997. – 154 с.
- 26.Рыжаков А.П. Субъекты (участники) уголовного процесса / А.П. Рыжаков. - М.: Издательство Дело и Сервис, 2013. - 272 с.

27. Самощенко И.С. Понятие правонарушения по советскому законодательству. – М.: Юрид. лит., 1963. – 286 с.
28. Теория государства и права: Учебник / Отв. ред. В.Д. Перевалов. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма, 2008. – 496 с.
29. Уздимаева Н.И. Правомерное поведение: понятие, квалификации, мотивы. – Саратов: Изд-во ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», 2006. – 200 с.
30. Уголовный процесс: учебник / А. В. Смирнов, К. Б. Калиновский; под общ. ред. А. В. Смирнова. 5-е изд., перераб. М.: Норма: ИНФРА-М, 2013. 768 с.
31. Уголовный процесс: учебник / отв. ред. А.П. Рыжаков. 3-е изд., испр. и доп.. – М.: Норма, 2004. – 704 с.
32. Хачатуров Р.Л., Липинский Д.А. Общая теория юридической ответственности. – СПб.: Издательство Р. Арсланова «Юридический центр Пресс», 2007. – 950 с.
33. Хачатуров Р.Л., Ягутян Р.Г. Юридическая ответственность. – Тольятти: Международная академия бизнеса и банковского дела, 1995. – 200 с.

Научные статьи

34. Вершинина С.И., Мычак Т.В. О понятии правонарушения в российском праве // Правонарушение и юридическая ответственность: материалы Международной научно-практической конференции (Тольятти, 11-12 октября 2013 года) / отв. ред. Р.Л. Хачатуров. – Тольятти: Изд-во ТГУ, 2013.
35. Капустянский В.Г. Об уголовно-процессуальной ответственности // Правоведение. 1982. № 6.
36. Кудрина Е.В. Денежное взыскание в уголовном судопроизводстве России // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2010. - № 3 (47).

37. Кузовенкова Ю.А. Денежное взыскание в уголовном судопроизводстве как санкция уголовно-процессуальной ответственности // Общество и право. 2008. №3.

Диссертации и авторефераты

38. Бурцев С.Н. Нарушения уголовно – процессуальных норм в деятельности органов дознания, средства их предупреждения и устранения: Автореф. дис... канд. юрид. наук. – М., 2006. – 23 с.
39. Гайнов И.Д. Механизм реализации мер уголовно-процессуального принуждения (сравнительно-правовое исследование). Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. – 28 с.
40. Грызунова Е.В. Правонарушение и юридическая ответственность в их соотношении. Дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2002. – 246 с.
41. Кузовенкова Ю.А. Денежное взыскание в системе мер уголовно-процессуальной ответственности: Дис. ... канд. юрид. Наук. – Самара: Самарский государственный университет, 2009. – 209 с.
42. Ольков С.Г. Уголовно – процессуальные правонарушения в Российском судопроизводстве: Дисс ... доктора юрид. наук. – Тюмень, 1994. – 395 с.
43. Якуньков М.А. Уголовно-процессуальные правонарушения, связанные с производством следственных действий в российском уголовном процессе. Дис. ... канд. юрид. наук. – Тюмень, 2007. – 207 с.